

— Все вы видите: этот Мин-негодяй не только не желает раскаяться, он ещё и покушается на мою жизнь! Если со мной или кем-то из поместья Цинь случится беда, знайте — это всё его рук дело. Прошу, будьте моими свидетелями!

Как только Цинь Юнь закончил говорить, толпа согласно закивала, и все взгляды с осуждением устремились на высокомерного Мин Сяцзина.

Тот был в ярости. Когда это он, Мин Сяцзин, терпел поражение в споре с Цинь Юнем? Он уже хотел было огрызнуться, но его перебил стоявший рядом Чжэн Хаонань:

— Господин Цинь, прошу, умерьте гнев. Сейчас важнее всего ваше здоровье. Господин Мин, безусловно, неправ, но, может, стоит уладить дело миром? Пусть господин Мин выделит средства на ваши целебные снадобья и добавит пятьсот таэлей серебра в качестве компенсации. Что скажете?

Чжэн Хаонань говорил искренне, сложив руки в почтительном жесте, и выглядел сущим добряком.

Услышав это, Мин Сяцзин помрачнел. Денег у него было в достатке, но тратить их на этого урода Цинь Юня он не собирался. Он хотел было возразить, но Чжэн Хаонань снова его опередил:

— Господин Мин, извинитесь скорее перед господином Цинем, и на этом всё закончится!

Мин Сяцзин почувствовал себя униженным. Столько людей вокруг — неужели он должен просить прощения у этого никчёмного слабака? Разве это не роняет его достоинство?

Цинь Юнь усмехнулся:

— Господин Чжэн, вы всё сказали за всех, что же остаётся мне? Пятьсот таэлей? Звучит как-то странно. Разве это не компенсация мне? К тому же, пятьсот таэлей — сущие гроши, словно у кого-то их нет.

С этими словами Цинь Юнь вытащил из рукава банкноту в тысячу таэлей.

— Я в любой момент могу достать тысячу таэлей. Господин Чжэн, вы всё ещё считаете, что пятьсот — это много?

При виде яркой банкноты толпа зашушукалась:

— Разве не говорили, что у Цинь Юня нет денег? Откуда у него тысяча таэлей?

— Оказывается, он вовсе не бедняк! Просто не хотел тратиться!

Мальчик на побегушках из лавки, глядя на то, как Цинь Юнь легко выложил тысячу, кусал локти от досады. Знай он, что перед ним такой богач, принял бы его с почестями — какая разница, красив он или уродлив, главное — заработать.

Чжэн Хаонань и Мин Сяцзин тоже были ошеломлены. Они не ожидали, что у Цинь Юня при себе такая сумма. Пятьсот таэлей компенсации действительно выглядели насмешкой, но ведь и пятьсот — не такая уж маленькая сумма!

— Тогда сколько, по-вашему, будет справедливо, господин Цинь?

Цинь Юнь едва заметно улыбнулся: жертва клюнула. Серебро само плыло в руки, грех отказываться.

— Минимум пять тысяч. Я теперь в таком состоянии из-за этого Мин-негодяя, кто знает, не умру ли я в ближайшее время?

Пять тысяч? Толпа ахнула. Это огромная сумма — годовое жалованье обычного чиновника могло быть куда меньше. Глядя на лицо Цинь Юня, то бледное, то багровое, люди начали верить, что он действительно при смерти.

— Урод, не смей меня раздражать! Пять тысяч? У тебя язык повернулся такое сказать! Я не верю, что у тебя при себе была тысяча, небось украл! — взревел Мин Сяцзин. Он был в бешенстве: у него самого сейчас и тысячи-то в кармане не было. Проиграть какому-то слабаку — это было невыносимо!

— Говорят, вы, господин Мин, человек богатый и влиятельный! Неужели у вас нет пяти тысяч? Если нет всей суммы, внесите хотя бы тысячу в качестве задатка! Столько людей смотрят — неужели у вас даже тысячи не найдётся?

Все уставились на Мин Сяцзина с немым вопросом. Оказывается, его показное богатство — лишь фасад, и он даже беднее господина Циня.

Мин Сяцзин не собирался сдаваться:

— Кто сказал, что у меня нет тысячи? Я просто считаю пять тысяч грабежом! Этот урод просто наглец! И ещё... я не Мин-негодяй, я Мин Сяцзин! Хватит молоть чепуху!

— Что такое? Чиновникам можно жечь огни, а простолюдином нельзя даже зажечь лампу? Разве вы сами не называли меня уродом при всех?

— Ты и есть урод, к тому же ещё и извращенец, я что, неправ? — прорычал Мин Сяцзин.

— Ой! Мин-негодяй на меня кричит, мне так страшно! Я чувствую, как мне плохо, кажется, я сейчас упаду в обморок! — Цинь Юнь изобразил крайнюю слабость, приложил руку ко лбу и зашатался.

Стоявшая рядом Сяо Цзюй подлила масла в огонь:

— Господин Мин, как вы можете быть таким жестоким? Мало того, что довели моего господина до такого состояния, так ещё и запугиваете его! Это уже переходит все границы!

— Я... я не хотел... — Мин Сяцзин начал пугаться косых взглядов толпы. Он отступил к Чжэн Хаонаню и дёрнул его за рукав, надеясь на помощь.

Чжэн Хаонань взглянул на него, сделал два шага вперёд и приблизился к Цинь Юню. Он наклонился и прошептал что-то на ухо так, что слышали только они двое.

Через секунду Цинь Юнь слегка нахмурился, но тут же расслабился. Чжэн Хаонань вернулся на место и почтительно произнёс:

— Господин Цинь, пять тысяч — это действительно много. Кто же носит с собой такие деньги? Раз уж тысяча кажется вам малой суммой, как насчёт трёх тысяч? Вы оба сделаете шаг навстречу друг другу, это будет лучше для всех. Кто знает, может, вы ещё станете друзьями!

Мин Сяцзин кипел от гнева, но боялся сказать лишнее. Цинь Юнь же с глубоким смыслом посмотрел на Чжэн Хаонаня. Этот человек оказался умён — раскусил её игру. Если она продолжит давить, дело может зайти слишком далеко, а это ей не на руку.

— Хорошо. Раз уж господин Чжэн просит, я дам вам этот шанс. Когда будут три тысячи?

— Через три дня приплём в поместье Цинь, устроит?

— Через три дня я уезжаю в Академию Ланьшань, так что максимум два дня! И принести должны лично мне в руки. Если не получу лично, я этого не признаю! — твёрдо заявил Цинь Юнь.

Мин Сяцзин хотел было возразить, но Чжэн Хаонань остановил его и поспешно ответил:

— Хорошо, по рукам! Два дня!

— Брат Хаонань? Это же абсурд! — возмутился Мин Сяцзин.

Чжэн Хаонань проигнорировал его жалобы и серьёзно сказал Цинь Юню:

— На сегодня закончим. Мы с господином Мином откланиваемся, а вы, господин Цинь, отдыхайте.

Он потащил ворчащего Мин Сяцзина прочь. Как только они вышли из лавки, позади послышался голос Сяо Цзюй:

— Господин Мин, не забудьте про целебные снадобья! Столетние женьшени, морские ушки, гнёзда ласточек — всё должно быть в лучшем виде!

— Да замолчи ты уже! — взревел Мин Сяцзин, снял сапог и запустил им в Сяо Цзюй.

Девушка ловко увернулась, а сапог полетел в сторону группы детей. Она тут же подхватила его и зашвырнула подальше:

— Смотрите, это сапог господина Мина! Фу, какой вонючий! Неужели он страдает от запаха ног? Бросьте его подальше!

<http://bllate.org/book/22261/2329978>